

Автор - Поклонная Людмила, Якутск (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Память, говори

Ещё я захожу в первое кино —
в театр теней на простыне гиганта.
Избушечный фасон кинотеатра.
Давно.

Так в первый раз каникулярно лето!
Нас отпустили навсегда с уроков!
Ещё мне помнится надорванное ретро
билета синего с небрежной оцифровкой.

Так дверь по-настоящему скрипуча —
волшебный вход в кино! И, наконец, полярник

руководит на парусник летучий
заслуженной посадкой триумфальной
всей победившей зло честной компании.
Притопы одинаковых сандалий!
Аплодисменты кресел! До свиданья!

Лжеиталийский суп над очагом мешая,
не лягушонок давно – Тортилла распевает:
«Ах где же ключик тот, стена где золотая,
заветной дверцы где волшебный вход в кино?».
Давно...

В чёрно-белых

«В чёрно-белых фильмах видней вода,
дождепадной слёзы, страшней во льдах.....»

И пока ты пишешь свою статью,
и усами чёрен, как кот учёный,
я, вся в белом, стою под дождём, пою,
хоть фальшиво, но обречённо:

«Как мне супчика хочется, улица!
Отпусти меня, ливень, вернуться.
Съесть – и в пряную гущу Кустурицы
дай мне, свет мой, экран, окунуться.
Дай мне этого красного, свете мой!"

Проплывут по экрану немножко
нашей жизни киношной свидетели –
белый кот и чёрная кошка

Сказка о Дженни

еще не родившись, Дженни
была маленькой птичкой в дереве
(на котором качели).
Даже не в листве, нет – а внутри ствола.
Дышала деревянным воздухом,
училась считать по годовым кольцам.
Ах, да, ещё – играла в серсо на лужайке дома
(это, конечно, во сне о будущем,
где ей по-вещему предписано было
родиться девочкой снаружи).
Она так и родилась.
И не состарилась.

И снова стала птичкой в дереве.
А я ей в своём кино придумала
играть в серсо с мамой Форреста,
носить платье с пуговицами от отца Бенджамина Баттона,
глотнуть водки в Мурманске с самой Тильдой Суинтон,
и многое другое киношное придумала я для неё.
Но зачем ей это? –
ведь её «господи, сделай меня птичкой» уже сбылось,
и душа Дженни внутри дерева легка, как пушинка,
и у неё там есть по-настоящему деревянная гитара,
и она слышит скрип качелей,
на которых летают
Форрест младший и новая маленькая Дженни.
Ведь и для придуманной мною
древесной птички Дженни,
как и для меня,
из всех искусств нежнейшим является кино,
и только в одном фильме Дженни forever.

The End.

